

Глава 8

Тук!

Послышался глухой стук.

□Грррр!□

Бык-монстр поднимает руку, когда нога Джереми у его челюсти. Люди драгоценны, но это не значит, что они не могут ударить вас по лицу. Бык с ворчанием съезживается, чувствуя жгучую силу удара. В обмен он шлепает Джереми.

Джереми вздрагивает и смахивает слезы. Иногда Макс игриво шлепал его во время секса, но это другое дело. Ему приходится проглотить стон боли, потому что его мучит такое ощущение, будто ему оторвали половину задницы.

На гладких, пухлых ягодицах Джереми отчетливо виден отпечаток ладони зверя. Предупредив его не мешать осмотру, он хватает его за обе лодыжки.

«Хью...!»

Джереми вскрикивает, когда его тело оттаскивают. Ему кажется, что он слышит треск в позвоночнике. Зверь хватает его за обе ноги и широко разводит их, чтобы не дать ему сопротивляться, а затем начинает прощупывать внутренние стенки языком.

«Ах, аххх...хнн, угу...»

Волосы на затылке Джереми встают дыбом. Как раз в тот момент, когда он думает, что больше ничего не будет, язык быка внезапно вонзается внутрь с такой силой, что у него болят кишки. Джереми потирает лоб, царапая ногтями холодный смотровой стол. Он едва может двигать ногами, не говоря уже о том, чтобы пинаться. Из его зияющей дыры капает бычья слюна.

Безглазый бык фыркает, его язык все еще в заднице Джереми. Его трепещущие ноздри извергают устойчивое горячее дыхание, которое увлажняет верхнюю часть его задницы.

Джереми думает, что его ужасно притесняют, но на самом деле это техническая часть экзаменационного процесса. Люди по своей природе не являются плодовитыми производителями молока. Однако с течением времени и приручения некоторые из них, даже самцы, стали хорошо производить молоко.

У самцов, производящих молоко, как и у самок, в организме имеется период толерантности. Хотя функция их репродуктивных органов слаба, они чувствительны к раздражителям и легко

могут быть ложно оплодотворены. Они более эффективны, поскольку самцы, думающие, что они беременны, дают молоко самостоятельно.

Хлюп-хлюп, непристойные звуки эхом раздаются между стонами дающих молоко самцов. Эти слепые рабы, сующие головы в человеческие норы, обладают очень чувствительным чувством вкуса. Они могут определить вкус мужских жидкостей.

Глубоко внутри, на пути к толстой кишке, находится толстый выступ плоти, отмечающий вход в матку. Джереми, теперь способный к зачатию, чутко реагирует на простое прикосновение к этой области, выделяя слюну.

«Аааааааа...!»

Он не заметил, как бык только скользнул по его внутренней оболочке, но когда его язык касается выступа, Джереми резко поднимает голову. Это другое ощущение, чем стимуляция простаты. Более волнующее, но какое-то некомфортно. Подобно ощущению длительной жажды или голода.

«Хью... хаа!»

Это напоминает ему о похожем ощущении в нижней части живота до того, как его вытащили из стеклянной клетки. Раньше дилдо было достаточно, чтобы дать ему некоторое облегчение, но теперь все по-другому: он не доволен простой стимуляцией своих внутренних органов.

«Стой, стой... н-э-э...»

Рыдающий голос смешивается со стонами. Несмотря на просьбы, возбужденное тело Джереми готово излить молоко.

Помимо спермы, самцы, производящие молоко, также извергают молоко во время оргазма. Это происходит потому, что их молочные железы слишком развиты, поэтому фабрики держат домашних самцов в состоянии постоянного возбуждения.

Пропитанное потом тело Джереми продолжает извиваться. Его пресс и ребра колеблются от чувственных движений, когда он издает ворчание от боли. Но монстра-быка, похоже, не интересует красивое обнаженное тело; его интересует только то, нуждается ли Джереми в «инъекции спермы».

"...Что-то не так."

Бык фыркает, все еще облизывая зад Джереми. Язык, который только что ласкал внутреннюю часть, становится жестким и твердым, а затем извивается, пытаясь разорвать плотное соединение.

«Аааа...!»

Джереми больше не может этого терпеть и царапает ногтями смотровой стол. Появляется тупая боль, затем неопишуемое ощущение удовольствия пронзает живот, вызывая слезы в уголках глаз.

Молоко бьет струей. Мужчина средних лет, мокрый от пота, задыхается. Его искаженное лицо, кажется, выражает тоску или, возможно, оргазм.

Ощущение настолько сильное, что его ясные голубые глаза стали стеклянными. Джереми вздрагивает, думая, что язык быка исследует его мозг, а не между ягодицами.

«Хмнн, нгх...»

Перекрывающиеся стоны вокруг Джереми только усугубляют ситуацию. Они съедают его разум. Он пытается не плакать, но стыд невыносим. Куда бы он ни посмотрел, обнаженные мужчины с восторженными лицами издают болезненные звуки. И только Джереми Роджерс единственный, кто ясно видит холодный смотровой пост и темную фабрику.

Чудовище-бык сильно сосет дырку Джереми, играя серовато-белым языком. Он думает, что этот объект неоднозначен. Вкус его жидкости говорит о том, что ему пока не нужна инъекция спермы, но его выработка молока едва превышает порог. В конце концов, бык решает, что Джереми нуждается в дальнейшем обследовании, и убирает язык.

«Хаа... хаа... хмм...»

Джереми прерывисто дышит, когда язык монстра выскальзывает из его нижней дырочки. Время зондирования языком кажется вечностью. Его мокрое тело блестит, как будто его смазали маслом, и теперь он снова может двигать спиной.

В ужасе от того, что вот-вот произойдет, Джереми поворачивает голову вправо. Там мужчина немного моложе его, но такой же подтянутый и хорошо сложенный, с пухлой грудью.

«...Аааа».

Джереми задерживает дыхание, нервничая из-за того, что его поймали на шпионаже за соседом. Затем его взгляд ловит огромную руку, схватившую безвольное запястье мужчины.

"....."

Ч-что... какого черта...

Глаза Джереми расширились при виде последовавшего за этим зрелища. За молодым человеком стоит существо, более крупное, черное и свирепое, чем другие быки. У него бычьи рога, как и у остальных, но устрашающие красные глаза и более длинные рога.

Джереми отворачивается, встретив злобный взгляд зверя. Он пытается успокоить бьющееся сердце, но это невозможно. Он должен отдать себе должное за то, что не закричал; он не знает, насколько хорошо у этого существа зрение, но пока оно продолжает вести себя так, как будто видит, это не принесет ему никакой пользы.

«Ух...горячо, ух...ааа...!»

"....."

Мужчина рядом с Джереми издает кокетливые стоны. Джереми пытается игнорировать это, глядя вперед.

Его грудные мышцы не такие выпуклые, как у Джереми, и молока у него тоже не так много. Решив, что ему нужна «инъекция спермы», инспектор приказал вызвать племенного быка для выполнения этой работы.

У некоторых людей иногда наблюдается серьезное снижение выработки молока, и единственный способ вылечить это — принудительно стимулировать их отверстия путем инъекции спермы. Потому что, как уже упоминалось ранее, люди, которые принимают это обращение с ними за спаривание, думают, что беременны, а затем выделяют шквал гормонов.

Кусок силикона, который доставил Джереми столько радости в стеклянной клетке, - это высушенная палка по сравнению с пенисом этого быка, чудовище настолько огромное, что можно было бы подумать, что ты умрешь, если его член окажется у тебя в заднице.

Пенис, уже сочащийся густой бледной жидкостью, покрыт на поверхности венами размером с мизинец, придавая члену поистине ужасающий вид. Кончик пениса светится красным, тревожно извивается и дергается.

К счастью для Джереми, проклятый гигантский член находится вне поля его зрения. Если бы он его увидел, возможно, он бы закричал от настоящего ужаса.

«Ааа, быстрее... Кевин...»

Мужчина, которого вот-вот раздавит монстр, шевелит бедрами, чтобы соблазнить его. Он думает, что хорошо проводит время со своим возлюбленным или супругом. Жалко видеть, как он так жаждет проглотить член, не подозревая, что он машина по производству молока.